В. В. Ламова

ОБЪЕКТНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЯВЛЕНИЯ И СИТУАЦИИ

Работа представлена кафедрой романской филологии.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Н. Кириллова

Статья посвящена изучению этнокультурологических особенностей фразеологизмов с названиями инструментов и орудий труда. Цель работы достигается путем применения совокупности методов, в частности метода установления фразеосемантических связок во фразеосемантических группах «Борьба» и «Поспешность».

Ключевые слова: культурный код, названия инструментов и орудий труда, фразеосемантическая связка, фразеосемантическая группа, культурный смысл.

The article is devoted to studying of ethnic-cultural traits in phraseological units including the names of tools. The author of the article uses a set of methods, one of which is establishing of phraseosemantic copula in such phraseosemantic groups as «Fight» and «Rapidity, rush».

Key words: cultural code, names of tools, phraseosemantic copula, phraseosemantic group, cultural sense.

Существование связи между языком и культурой на сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнения. Хоть и с опозданием, но все же по достоинству были оценены слова В. Гумбольдта о том, что «изучение языка не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [2, с. 114]. На основе данного подхода в современной лингвистике разрабатывается направление, в котором язык рассматривается не просто как орудие коммуникации и познания, а как культурный код нации. Язык, по мнению В. А. Масловой, «путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя» [4, с. 1]. При этом, несмотря на кумулятивную функцию, т. е. функцию быть средством накопления и хранения информации, язык не становится хранилищем культуры, а является лишь механизмом, способствующим кодированию и трансляции культуры. Истинными хранителями культуры являются тексты. Не язык, а текст отображает духовный мир человека. Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т. е. обо всем, что составляет содержание культуры.

Текст создается из языковых единиц низших уровней, которые при соответствующем подборе могут усилить культурный сигнал. Такими единицами и являются фразеологические единицы (ФЕ). ФЕ приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию, оценивают ее, выражают к ней отношение. Фразеологическая единица, рассматриваемая как сложный знак, компоненты которого распределяются между тремя блоками: языком, объективным миром и человеческим мышлением, трактуется сама по себе как застывшая речевая ситуация (паремиологические речения) или как частично застывшая (все некоммуникативные ФЕ), что сближает ее с дискурсом и, следовательно, заставляет учитывать такие факторы его формирования, как языковые, психологические, культурно-исторические, этнографические и др. [3, с. 27]. Специфика данных факторов отражается в установках, формируемых в той или иной лингвистической общности. Их

становление происходит в соответствии с теми сигналами, которые поступают в мозг из объективной действительности, и с тем кодом, который выработан в языковом мышлении народа.

В культурологии выделены следующие типы культурных кодов: 1) антропоморфный; 2) биоморфный; 3) объектный; 4) анимический; 5) мифологический; 6) темпоральный; 7) пространственный или географический; 8) колоративный; 9) квантитативный; 10) терминологический [1, с. 7]. Каждый из представленных кодов репрезентирует образ, отраженный в его названии. Так, например, биоморфный культурный код представлен образами животных, птиц, насекомых, растений, анимический – образами явлений и природы и т. п.

Предметом нашего исследования является объектный культурный код, репрезентирующий образы инструментов и орудий труда. Человек большую часть своей жизни проводит за работой, поэтому описывает, измеряет, оценивает себя и других, окружающий мир в целом, используя то, что находится рядом, – орудия. Психологический образ экстралингвистической ситуации, имеющей место в сфере «Человек и окружающий его предметный мир», в идиоэтнической теории фразеологии получил название первичного десигната. Первичные десигнаты – это объекты для интерпретации, они объединяются во фразеотематические совокупности, представляющие собой фрагменты действительности, отраженные в сознании носителя языка, который является также и носителем культуры [3, с. 38–39]. С этой точки зрения мы распределяем все ФЕ с названиями инструментов и орудий труда (НИОТ) по фразеотематическим группам (ФТГ), отражающим сферы деятельности человека: быт, сельское хозяйство, сфера спорта, музыки, военная область и др.

Итак, образы инструментов, орудий труда, заимствованные из различных областей человеческой деятельности, рассматриваются нами как код для формирования фразеосемем. Одним из наиболее крупных фразеосемантических полей, формируемых с помощью значений фразеологизмов, включающих НИОТ, является фразеосемантическое поле (ФСП) «Характеристика явлений и ситуаций». Рассматриваемое поле включает в себя фразеосемантические группы (ФСГ), описывающие следующие явления и ситуации: 1) Борьба: начало борьбы, уступки в борьбе, примирение; 2) Сила. Власть. Влияние; 3) Оценка; 4) Суть. Основа; 5) Крах. Лишение; 6) Память; 7) Мастерство, искусность; 8) Трудности; 9) Риск. Опасность; 10) Время; 11) Отказ; 12) Неоригинальность, избитость; 13) Точность; 14) Ерунда, чепуха; 15) Быстрота, поспешность; 16) Предел; 17) Изменения; 18) Мера. Степень; 19) Деньги; 20) Покой; 21) Нужда. Бедность; 22) Лесть. Восхваление; 23) Одобрение; 24) Неожиданность, внезапность; 25) Разоблачение; 26) Поведение, а также ФСГ, семантика которых амбивалентна; 27) Начало. Конец; 28) Успех. Неудача; 29) Правда. Обман; 30) Старый. Новый; 31) Помощь. Помехи, затруднения; 32) Свобода действий. Ограничение свободы действий. Подчинение. Принуждение. Зависимость.

Обратимся к некоторым ФСГ.

Содержанием фразеосемантической группы «Борьба» являются следующие аспекты: А) подготовка к борьбе, Б) начало борьбы, В) уступка и примирение. А) Подготовка к бою описывается с помощью атомарных словосочетаний (АСС)*, включающих épée, f (шпага): ceindre l'épée (АСС опоясаться шпагой), collimateur, m (прицельное устройство): avoir qn dans son collimateur (АСС держать кого-либо под прицелом). Б) Начать борьбу или войну – déboutonner le fleuret (АСС снять пуговку с рапиры), tirer l'épée (АСС обнажить шпагу). Сама борьба представлена с помощью следующих ФЕ: levée de boucliers (АСС поднятие щитов), lame de fond (АСС лезвие из глубины, т. е. гигантская волна). В) «уступка, примирение» обозначены с помощью двузначного фразеологизма baisser la lance (АСС опус-

тить копье, пику) 1) сдаться, признать себя побежденным, 2) смилостивиться.

Первичные десигнаты ФЕ практически всех выделенных подгрупп отражают реальный опыт народа (эмпирические ФЕ), который впоследствии наделялся символическим значением, на основе которого и формировался военный ритуал. Так, например, если рыцарь опускал пику или копье, то делал это в знак уважения по отношению к своему сопернику, признавая тем самым его превосходство и собственное поражение, или же сам, находясь в более выгодном положении, чем соперник, проявлял благородство, даруя ему жизнь и свободу. Таким образом, «опустить копье или пику» несет двойной культурный смысл, первый связан с материальной культурой, второй – с социальной (этической). Ситуация, связанная с поднятием щитов, воплотившаяся в ФЕ levée de boucliers со значениями а) вооруженное восстание; б) всеобщее внезапное возмущение, брожение умов, восходит к романской истории: солдаты поднимали в воздух щиты, чтобы выразить свое недовольство по отношению к генералу, объявляя о своем неподчинении. Первичный десигнат лишь одного фразеологизма рассматриваемой группы основан не на реальном опыте, а на фантазии. Фразеосемема «вспышка народного восстания», воплощенная в метафорической форме фразеологизма lame de fond, возникла благодаря сравнению восстания с гигантской волной, валом. Последний пример говорит о том, что специфика фразеологизмов может заключаться либо в форме, либо во фразеосемемах.

Но, по мнению Н. Н. Кирилловой, «своеобразие фразеологии следует искать не столько в самих понятиях, и не столько в средствах их выражения, сколько в связях между двумя планами – выражения и содержания, т. е. во фразеосемиотической связке» [3, с. 74]. Во всех фразеологических единицах ФСГ «Борьба», кроме последней, фразеосемиотическая связка образуется на основе функциональной семы вышеназванных тематических лексем, что и делает переход от культурного кода к фразеологическому мотивированным.

Обратимся к другой ФСГ «Быстрота. Поспешность». Сема, лежащая в основе данной ФСГ, присуща одиннадцати ФЕ. Анализ их АСС позволил определить область-источник рассматриваемой ФСГ. Наличие в составе АСС таких компонентов, как éperon, m (шпора), bride, f (узда, повод), violon, m (скрипка), tambour, m (барабан), fliche, f (стрела), balai, m (метла), roue, f (колесо), montre, f (часы), свидетельствует о том, что ФСГ «быстрота» имеет семиотическую связку не с одной ФТГ, а с четырьмя: «верховая езда», «музыкальная сфера», «военная сфера», «бытовая сфера». Так, например, в сфере «верховой езды» возникла ФЕ donner des deux éperons (АСС пришпорить, нажать двумя шпорами) в значении «aller rapidement», a la bride abbatue (АСС ослабив повод, узду) – a toute vitesse. Из военной сферы произошли такие фразеологизмы, как tambour battant (АСС под звуки барабанов), mener qch tambour battant (проводить что-либо под звуки барабана), обозначающие «énergiquement et rapidement» и ФЕ monter, voler en fliche (АСС подниматься, лететь стрелой), что значит «trиs rapidement», из области музыкальных инструментов – aller plus vite que les violons (АСС бежать быстрее скрипок) со значением «aller trop vite, prйcipiter les choses». Сфера спорта стала источником возникновения целого ряда ФЕ: courir, aller contre la montre (АСС участвовать в соревнованиях на лучшее время), course contre la montre (АСС соревнование на время), lutter contre la montre (АСС сражаться с часами, со временем), выражающих «action menйe trиs rapidement». Автомобильная сфера явилась источником ФЕ sur les chapeaux de roues (АСС на колпаках колес, на полном ходу), что значит «a grande vitesse». Из бытовой сферы пришел фразеологизм donner un coup de balai (АСС взмахнуть метлой) со значением «enlever rapidement la poussiиre».

Семантика фразеологизмов данной ФСГ отражает «настроение» XX в., кото-

рый был назван «стремительным». «В сфере ключевых слов культуры, т. е. “отвлеченных понятий”, существует несомненная связь между языковой семантикой (значениями слов) и семантикой культуры (смыслом и идейным содержанием) [5, с. 175]. Многие ФЕ приобрели сему «спешка» уже в XX в. Так, например, фразеологизм course contre la montre произошел из сферы велосипедного спорта, что и отразилось в его первом значении «соревнование на лучшее время». Но благодаря возникшей в обществе интенции обозначить ситуацию «делать что-либо в спешке» и ассоциации: соревнование на лучшее время – гонка, спешка, первое значение получило семантическое расширение и форма course contre la montre закрепилась за обоими значениями. Как известно, расширение смысла – одна из причин развития полисемии. Сочетание course contre la montre входит также в глагольный фразеологизм с двумя значениями courir contre la montre а) участвовать в индивидуальных соревнованиях на лучшее время; б) торопиться, спешно решать какой-либо вопрос. Другой фразеологизм XX в. sur les chapeaux de roues (АСС на колпаках, покрышке колес) изначально использовался в сфере автомобилистов и означал круто развернуться, рвануть с места, развив большую скорость на автомашине. Позднее ФЕ стал употребляться не только для обозначения автомобиля, развивающего скорость, но и для характеристики человека, делающего что-то в быстром темпе. En fliche (АСС стрелой) означает «стремглав, очень быстро». Это фразеологизм начала XX в., происходящий из области военной авиации, где самолет на взлете сравнивается с летящей стрелой. В сочетании с глаголом monter: monter en fliche (АСС подниматься стрелой) – французы используют данный фразеологизм, говоря также о стремительном повышении цен.

Итак, анализ образов фразеологизмов, характеризующих явления и ситуации, доказывает, что эти образы являются отражением способа мировидения и могут быть рассмотрены в рамках культурных кодов как совокупность «окультуренных представлений о картине мира некоторого социума…» [6, с. 20–21]. Несмотря на то что объектный культурный код универсален, его становление подвержено влиянию конкретной культуры. Установление фразеосемиотических связок позволило выявить типичные сферы деятельности человека, из которых заимствованы образы предметов, инструментов, орудий для характеристики определенных явлений и ситуаций во французском языке. Как было показано на примере ФСГ «Спешка», культура воплощается не только в образах инструментов и орудий труда, но также и в том смысле, который несут значения фразеологизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Багаутдинова Г. А.* Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2006.

2. *Гумбольдт В.* Избранные статьи по языкознанию. М., 1984.

3. *Кириллова Н. Н.* Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография. СПб., 2003. Ч.1: Природа и космос.

4. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М., 2001.

5. *Степанов Ю. С.* Слова, правда и цивилизация в русском языке: к вопросу о методе в семиотике языка и культуры // Известия АН СССР. Т. 37. 1978.

6. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Под атомарным словосочетанием понимается словосочетание, являющееся именем атомарного факта из экстралингвистической действительности, предопределяемое установками в коллективном сознании народа [3, с. 29].